

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

опасности, и в сотрудничестве с докладчиком постараюсь из всех внесенных конструктивных предложений составить одно исчерпывающее предложение. Я надеюсь также, что как только докладчику и мне удастся эту работу закончить, мы сможем снова войти в контакт с представителями Индии и Пакистана с целью продвинуть дело путем достижения соглашения между обеими сторонами. Если такое соглашение не будет достигнуто, то тогда Совету Безопасности придется рассмотреть вопрос о том, какие меры ему надлежит принять в связи с создавшимся положением.

Для этой цели, как только это окажется возможным, я представлю Совету Безопасности доклад о результатах дальнейших переговоров. Я предлагаю отложить тем временем принятие дальнейших решений по обеим резолюциям внесенным представителем Бельгии.

Гн НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Я уверен, что все члены Совета Безопасности с чувством удовлетворения выслушали заявление Председателя и что они с ним согласны. Я лично считаю, что нет никакого сомнения в том, что мы поступим мудро, если будем придерживаться этой линии поведения. Я считаю, что нам надлежит выразить признательность Председателю, докладчику и обеим сторонам в споре.

Как я понимаю, Председатель намерен, в на стоящей стадии прений, ознакомиться более подробно со взглядами, высказанными членами Совета Безопасности. Я совершенно уверен в том, что эта процедура — правильна, и вполне раз

деляю выраженное по этому поводу мнение Председателя.

Я еще раз хочу обратить внимание Председателя Совета Безопасности на фактор времени. По многим относящимся к этому спору соображениям внутреннего характера — если можно так выразиться — мы должны действовать быстро. По многим соображениям, не относящимся непосредственно к этому спору, желательно достигнуть решения возможно скорее.

Я не намерен рекомендовать какую либо определенную строгую процедуру. Я знаю, что члены Совета Безопасности должны предоставить Председателю необходимое для этой цели время, но я горячо надеюсь, что Совет Безопасности сможет снова собраться в понедельник 9 февраля, для того чтобы выслушать доклад по этому вопросу. Конечно, решение должно быть принято по этому поводу Председателем, но я надеюсь, что мое предложение ему подходит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). В ответ на заявление представителя Соединенного Королевства я хочу заверить его и всех членов Совета Безопасности в том, что Председатель и все его сотрудники в этом деле немедленно займутся рассмотрением вопросов, обследование которых было поручено нам Советом Безопасности.

Следующее заседание Совета Безопасности на значается в предварительном порядке на понедельник 9 февраля в 2 ч 30 м дня.

Заседание закрывается в 1 ч 25 м дня

ДВЕСТИ СОРОК ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 10 февраля 1948 года, 2 ч 30 м дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

7 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 243/Rev 1)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Палестинский вопрос

а) Письмо председателя Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций от 30 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности, с препровождением первого доклада Совету Безопасности о ходе работы Комиссии (документы S/663, A/АС 21/7)

3 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности о ситуации в княжестве Джамму и Кашмир (документ S/628)¹

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года о ситуации в княжестве Джамму и Кашмир (документ S/646)²

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³

8 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Как известно членам Совета Безопасности, Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций представила Совету первый месячный доклад о своей работе, как это предусмотрено в пункте 14 раздела В части I резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи о будущем государственном устройстве Палестины. Этот доклад, согласно пункту 14, «собственно говоря,

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года стр. 139-144 англ. текста

² Там же стр. 67-87 англ. текста

³ Там же Л 6 231-е заседание

посвящен стадии предварительного выяснения проблем, связанных с работой Комиссии» В пункте 13 доклада также указывается, что «Комиссия уделяет самое серьезное внимание различным аспектам проблемы безопасности, считаясь при этом, в частности, с тем, что для проведения в жизнь рекомендаций Генеральной Ассамблеи могут потребоваться международные вооруженные силы Первый месячный доклад не касается этого вопроса, по которому Совету Безопасности будет представлен специальный доклад»

Я снесся с председателем Палестинской комиссии, который сообщил мне, что, составляя этот доклад, Комиссия имела в виду осведомить Совет Безопасности о фактическом положении вещей В специальном докладе который составляется Палестинской комиссией и будет в ближайшем будущем закончен, затрагиваются вопросы, требующие принятия Советом Безопасности определенных решений Я полагаю, что Совет Безопасности предпочтет отложить прения по вопросам, относящимся к Палестине, до получения этого специального доклада который позволит всем членам Совета ознакомиться с предложениями Комиссии по этим вопросам

Поэтому, если нет возражений, я предлагаю принять на текущем заседании к сведению, что Палестинская комиссия представила первый месячный доклад и что в ближайшем будущем она представит специальный доклад, и предложить Генеральному Секретарю при первой возможности включить специальный доклад в проект нашей предварительной повестки дня, считаясь с тем, что до обсуждения этого доклада в Совете Безопасности членам Совета должно быть дано достаточное время для ознакомления с его содержанием

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я согласен с замечаниями Председателя, но считаю, что два вопроса должны быть теперь же упомянуты и занесены в протокол Ввиду того что Палестинская комиссия представила первый месячный доклад о ходе работы Совету Безопасности надлежит установить, правомочна ли эта Комиссия представлять такие доклады и являются ли законными ее состав и структура Я это оспариваю и считаю нужным указать, что резолюция, принятая на 128 м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, гласит «Учреждается комиссия, в которую входит по одному представителю от каждого из пяти государств, избранных членами ее Члены Организации, представленные в Комиссии, избираются Генеральной Ассамблеей» Я подчеркиваю слово «избираются» Перейдем теперь к вопросу о том, как слово «избираются» определяется во временных правилах процедуры Генеральной Ассамблеи В правиле 82 указывается что «тайным голосованием производятся все выборы и принимаются все решения, касающиеся занятия должностей Выставление кандидатур не должно иметь места»

В данном случае пять членов Комиссии не были избраны Генеральной Ассамблеей Председатель лишь выставил их кандидатуру Председатель выставил кандидатуру этих пяти государств-членов Организации, и они были при-

знаны избранными Можно утверждать, что Председатель Генеральной Ассамблеи тогда выставил кандидатуру этих пяти государств и спросил, не имеется ли каких-либо возражений, и что отсутствие каких-либо немедленных возражений было сочтено знаком согласия Я, однако, утверждаю, что было совершенно неправильно в данном случае прибегать к такому выставлению кандидатур, ибо правила процедуры не допускают выставления кандидатур При выставлении кандидатур не все государства, состоящие членами Генеральной Ассамблеи, могут сохранить свободу действий так как представителям неудобно возражать против уже выставленной кандидатуры, задевая тем самым того или иного члена Организации

Поскольку в правилах процедуры ясно указывается, что выставление кандидатур не должно производиться, такого рода решения должны приниматься посредством тайного голосования, и поскольку Палестинская комиссия не была избрана тайным голосованием членов Генеральной Ассамблеи, членам Совета Безопасности надлежит теперь решить полномочна ли Комиссия продолжать свою работу, представлять доклады и выполнять другие аналогичные функции, до того как она будет сконституирована на законном основании

Есть и другой вопрос, который члены Совета Безопасности должны теперь же принять во внимание Я оглашу рекомендацию, принятую Генеральной Ассамблеей на 128-м пленарном заседании, которая гласит

«Генеральная Ассамблея,

рекомендует Соединенному Королевству, как государству-мандатарю для Палестины, а также всем остальным государствам-членам Организации Объединенных Наций принятие ими и выполнение, в вопросе о будущем управлении в Палестине, нижеизложенного плана раздела на основе экономического союза»

Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам членам Организации принять план Об этом говорится в резолюции 181 (II) Но разве эти государства-члены Организации когда-либо до настоящего момента приняли этот план раздела? Невозможно утверждать, что голосование Генеральной Ассамблеи было равносильно принятию плана государствами-членами Организации, ибо голосовавшие за принятие резолюции лишь рекомендовали государствам-членам Организации принять этот план Я хотел бы знать, принял ли кто-либо из членов Организации этот план с соблюдением конституционного порядка соответствующей страны подобно тому, как принимаются другие аналогичные одинаковой важности планы, проведение в жизнь которых налагает на государства определенные обязательства Поскольку ничего в данном отношении не произошло, я считаю, что рассмотрение этого вопроса в настоящий момент преждевременно и что время приступить к такому рассмотрению еще не наступило

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я смею заверить представителя Сирии, что сделанные им замечания будут внесены в отчет о наших заседаниях

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Правильно ли я вас понял, господин Председатель, что вы предлагаете обсудить этот доклад одновременно со вторым докладом Палестинской комиссии, который ожидается как будто через несколько дней? Если это так, то я согласен с тем, чтобы обсудить этот вопрос после получения второго доклада Палестинской комиссии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я полностью подтверждаю сказанное представителем Союза Советских Социалистических Республик Мы в ближайшем будущем получим специальный доклад Палестинской комиссии и мы тогда сможем одновременно рассмотреть как этот, так и ее первый месячный доклад

10 Индо пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Н Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед За Фрулла-хан занимают место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Члены Совета Безопасности, вероятно, помнят заявление, сделанное мною по индо-пакистанскому вопросу в конце нашего 242 го заседания, когда я высказал надежду, что благодаря добрым услугам главы бельгийской делегации, исполняющего функцию докладчика Совета Безопасности, нам, быть может, удастся достигнуть возобновления непосредственных переговоров между представителями Индии и Пакистана Члены Совета Безопасности, вероятно, также помнят, что я обещал с помощью Секретариата просмотреть отчеты о прениях, имевших место в Совете Безопасности, и, в сотрудничестве с докладчиком, слить в единое исчерпывающее предложение все конструктивные идеи, которые были высказаны членами Совета Безопасности после чего мы вновь снеслись бы с представителями Индии и Пакистана в попытке ускорить заключение обеими сторонами соглашения по этому вопросу

В соответствии с этим, докладчик встретился со мной в пятницу, 6 февраля, и мы составили проект предложений, содержащийся в разосланном вчера документе 1 [*документ S/667*] В шесть часов того же дня докладчик и я встретились в бюро бельгийской делегации с главами делегаций Индии и Пакистана и несколькими из их коллег Им были представлены предложения, содержащиеся в документе 1 Было указано, что текст составлен в такой редакции, что в случае принятия обеими сторонами формулированных в нем принципов, Совет Безопасности сможет ограничиться принятием к сведению состоявшегося соглашения В противном случае, т е если стороны не сочли бы возможным прийти к такому соглашению, этот текст мог бы служить Совету Безопасности для выражения мнения Совета и для принятия обращенной к обеим сторонам рекомендации, предлагающей признать формулированные в тексте принципы этим объясняется наличие двух альтернативных вариантов текста пункта 4 указанных предложений

В последовавшей дискуссии представитель Индии указал, что по некоторым вопросам предложения не соответствуют представлениям и соображениям, формулированным делегацией Индии в Совете Безопасности, и что он поэтому вынужден снести со своим правительством Не предпринимая позиции правительства, представитель Индии в дальнейшем напомнил об отдельных предложениях, выдвинутых делегацией Индии в качестве основы для обсуждения, указав, что в них содержался конкретный план ввиду того что затруднения, возникшие между делегациями Индии и Пакистана, касаются больше вопросов имплементации, чем формулировки принципов, он полагал, что было бы предпочтительнее вести дискуссию на основе конкретных предложений

Докладчик и я указали, что переданный в настоящее время обеим сторонам проект предложений является результатом попытки Совета Безопасности составить, согласно данному ему поручению, полную сводку основанных на предложениях членов Совета Безопасности принципов, которая облегчит дальнейшее плодотворное обсуждение конкретных деталей предложений После обмена мнениями было решено, что представитель Индии снесется со своим правительством по вопросу об указанных предложениях

Я хотел бы теперь обратить внимание Совета Безопасности на письмо, полученное мною от главы индийской делегации в воскресенье 8 февраля 1948 года вечером это письмо приводится в документе 2 [*документ S/668*] После телефонного обмена мнениями с докладчиком и главами индийской и пакистанской делегации о вы сказанном представителем Индии желании по ставить на рассмотрение Совета Безопасности просьбу правительства Индии о том чтобы отложить обсуждение этого вопроса, было решено разослать членам Совета Безопасности соответствующие документы и обсудить на настоящем заседании Совета создавшееся за время с субботы до понедельника положение в свете этих поступивших в Совет Безопасности документов

Мое письмо на имя главы делегации Индии, посланное в ответ на его обращение ко мне и содержащее сообщение о принятых решениях, было разослано в виде документа 3 [*документ S/668*]

Я прошу теперь членов Совета Безопасности высказаться и сообщить, какие дальнейшие шаги, по их мнению, должен предпринять Совет Безопасности в данном вопросе, имея в виду новый фактор, внесенный просьбой правительства Индии о том, чтобы дискуссия была отложена

Я предоставляю слово представителю Бельгии, исполнявшему функцию докладчика

Г и ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я полностью подтверждаю сообщение Председателя о наших переговорах с представителями Индии и Пакистана, имевших место на основании решений, принятых на последнем заседании Совета Безопасности Я разделяю его мнение, и я считаю желательным что бы члены Совета сказали, правильно ли мы их поняли и удалось ли нам согласовать их взгляды, а также, не требуют ли новые события последних дней пересмотра этих взглядов

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*) Я полагаю, что Председатель, как и остальные члены Совета, получил вчера тот же документ, что и я

Я должен прежде всего признать, что я был несколько удивлен, и я считаю нужным заявить, что в интересах Совета Безопасности не следовало допускать, чтобы его авторитетом прикрывались визиты и контр-визиты, не ведущие ни к каким практическим решениям и, поэтому, противные духу статей Устава, лежащих в основе создания Совета Безопасности

Вопрос, который мы сегодня рассматриваем, имеет два аспекта с одной стороны, имеется представляющий мне весьма существенным документ или проект резолюции составленный Председателем совместно с представителем Бельгии Я должен сказать, что этот проект резюмирует различные мнения, высказанные в Совете Безопасности, и что я его поэтому всецело поддерживаю Этот документ будет служить основой для всякого дальнейшего обсуждения в Совете вопроса, который находится на нашем рассмотрении

Вторым вопросом, которому я также придаю очень большое значение, является представленная индийской делегацией от имени правительства Индии просьба о том, чтобы рассмотрение данного вопроса было отложено В телеграмме, с содержанием которой мы ознакомились, правительство Дели определенно предлагает своему представителю просить, чтобы рассмотрение вопроса было отложено, с тем чтобы он мог вернуться в Дели для консультации с правительством и для обсуждения дальнейшего курса, ввиду того что в проекте содержатся предложения, отличные от тех, которые были внесены делегацией Индии

Само собой разумеется, что представитель Индии имеет право и, в данном случае, даже обязан вернуться в Дели, ибо его правительство его вызывает туда для консультации, которые могут представиться необходимыми с другой стороны, не подлежит ни малейшему сомнению, что Совет Безопасности также имеет право сохранить этот вопрос на повестке дня, с тем чтобы вынужденный перерыв в его обсуждении оставался лишь временным В связи с этим было бы важно знать, до какого числа представляется необходимым отложить рассмотрение этого вопроса, и по этому поводу я считаю нужным обратить внимание членов Совета на одну фразу в полученной представителем Индии телеграмме, в которой говорится, что правительство Индии желает «обсудить вопрос с вами и вашими коллегами по делегации» Из этого, повидимому, вытекает что индийская делегация должна вернуться в Дели в полном составе и если перерыв затянется, авторитет Совета Безопасности может серьезно пострадать

Я надеюсь, что какая-нибудь индийская делегация, составленная из лиц, которых правительство Индии сочтет нужным назначить, останется здесь в распоряжении Совета, на случай что будет обсуждаться индо-пакистанский вопрос или любой другой из многочисленных вопросов, поступивших на рассмотрение Совета Безопасности

В итоге, я, с одной стороны, одобряю принятые меры и проект резолюции, составленный Председателем совместно с представителем Бельгии с другой же стороны, поскольку речь идет о том, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса, я считаю, что необходимо знать приблизительный срок, на который это обсуждение откладывается, а также быть уверенным, что достаточно членов индийской делегации останется в распоряжении Совета Безопасности, для того чтобы он мог возобновить обсуждение этого вопроса, когда он это сочтет целесообразным

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Прежде чем представить мои замечания по рассматриваемому пункту, я хотел бы задать два вопроса, а именно

Во-первых, может ли Председатель сообщить нам, была ли назначена Комиссия Совета Безопасности для Индии, предусмотренная в резолюции, принятой Советом на 230 м заседании 20 января 1948 года [*документ S/654*], и если нет, то почему?

Во-вторых, в случае если делегация Колумбии пожелала бы внести на рассмотрение Совета Безопасности в виде проекта резолюции меморандум, представленный ею на 241 м заседании 5 февраля, достаточно ли просить Совет Безопасности о разрешении рассматривать меморандум как проект резолюции, или же необходимо вновь разослать меморандум под заголовком «Проект резолюции, внесенный делегацией Колумбии»?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Колумбии обратился ко мне с двумя вопросами Во-первых он спросил меня могу ли я сообщить что-либо о назначении членов Комиссии Совета Безопасности для Индии, учрежденной Советом резолюцией, принятой на 230 м заседании 20 января [*документ S/654*] Он спросил, были ли или не были назначены члены этой Комиссии

Порядок назначения этих членов требует уведомления Генерального Секретаря или меня, как Председателя Совета Безопасности Ни Генеральный Секретарь, ни я не получили до сих пор никаких уведомлений

Второй вопрос представителя Колумбии касался того, может ли меморандум, переданный им членам Совета Безопасности на 241-м заседании и упоминавшийся им в его выступлении, рассматриваться как проект резолюции, внесенный в Совет Безопасности В ответ на этот вопрос я полагаю, что если представитель Колумбии желает представить этот меморандум в виде проекта резолюции, ему достаточно сделать соответствующее заявление

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Подобно нашему коллеге представителю Аргентины, я выражаю благодарность Председателю и докладчику за работу, которую они выполнили для того чтобы согласовать высказанные точки зрения и облегчить нам обсуждение переданного на наше рассмотрение спора Эта работа уже для некоторые результаты и по меньшей мере привела к известным решениям ибо в настоящее время хотя бы в принципе, учреждена примирительная комиссия

Что касается представленной индийской делегацией просьбы о том, чтобы рассмотрение вопроса было отложено, то, по моему мнению, с этой просьбой необходимо считаться. В настоящей стадии нашей работы задача Совета Безопасности заключается в примирении и сближении спорящих сторон. Это требует с нашей стороны большого терпения, необходимого для того, чтобы дать заинтересованным делегациям время основательно ознакомиться со сделанными предложениями и позволить им убедиться, что эти предложения вполне совпадают со взглядами соответствующих представляемых ими правительств.

При этих обстоятельствах, по моему мнению, представляется вполне естественным удовлетворить просьбу индийской делегации и предоставить ей требуемое время, для того чтобы она снеслась со своим правительством.

В данном вопросе я, однако, опять таки разделяю мнение, только что высказанное нашим коллегой, представляющим Аргентину. быть может, было бы целесообразно просить делегацию Индии обеспечить сохранение в Лейк-Сокесе какого-то представительства, которое в случае непредвиденных обстоятельств, если бы события заставили нас срочно вернуться к рассмотрению этого вопроса, дало бы нам возможность снестись с полномочным представителем правительства Индии.

Я полагаю, что если мы обратимся к делегации Индии с подобной просьбой, она, со своей стороны, с ней будет считаться. При соблюдении этого условия, мы со спокойной совестью можем согласиться на отсрочку, требуемую нашими коллегами.

Г-н аль ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Я считаю, что Председатель и бывший Председатель г-н ван Лангенхове действовали в полном соответствии с высказанными на последнем заседании по данному вопросу взглядами, когда они пытались встретиться со сторонами и достигнуть соглашения по затронутым вопросам. Я считаю, что составленный Председателем проект резолюции [*документ S/667*] безусловно заслуживает нашего внимания. Он вполне соответствует и следует взглядам высказанным членами Совета Безопасности на последних заседаниях. Поэтому я полагаю, что обсуждение этого проекта резолюции приведет к его принятию членами Совета Безопасности, ибо в нем формулированы те самые мысли, мнения и ограничения, которые были высказаны нами и рядом других членов Совета на последних заседаниях.

Что касается просьбы о том, чтобы отложить рассмотрение, дабы дать индийской делегации возможность проконсультироваться со своим правительством, то, по моему мнению, все имеют право консультироваться со своим правительством и ждать от него определенного ответа. Это представляется вполне естественным. Но в данном случае на последних заседаниях определенно подчеркивалась и отмечалась срочность рассматриваемого вопроса. Обе стороны, т. е. как Индия, так и Пакистан, настаивали на том, что мы должны спешить с нашей работой и достигнуть конкретных результатов как можно скорее.

Я хотел бы знать, изменилось ли положение настолько, что в настоящее время вопрос перестал быть срочным и что перенесение его обсуждения на более поздний срок не отразится на безопасности и мире в Кашмире и других территориях, в каком случае можно было бы без колебаний согласиться на отсрочку. Когда Совет Безопасности занят вопросом, имеющим отношение к поддержанию международного мира и безопасности перенесение рассмотрения дела на более поздний срок касается трех сторон, а именно обеих спорящих сторон и Совета Безопасности. Мы не знаем еще точки зрения представителя Пакистана по вопросу о перенесении рассмотрения на более поздний срок. Считает он, что такое решение отразится на мирном течении жизни в соответствующем районе, умножит препятствия, мешающие мирному разрешению спора, по сравнению с тем, что было прежде, и усугубит положение, или он думает, что подобное решение будет способствовать умиротворению? Нам важно это знать. Кроме того, индийская делегация в своем письме ничего не сказала о том, что она думает о положении в указанном районе, хотя первоначально она утверждала, что всякая отсрочка и всякое перенесение рассмотрения этого вопроса на более поздний срок пагубно отразится на ситуации. Мы теперь не знаем, в каком положении дело. Мы хотели бы знать, действительно ли положение улучшилось и никакие осложнения ему не угрожают, что нам позволило бы удовлетворить просьбу о перенесении рассмотрения вопроса на более поздний срок. Все это должно быть выяснено, и мы должны знать мнение обеих сторон по этому вопросу, в частности, что они думают о срочности, на которой они раньше настаивали.

Г-н НОЭЛЬ БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Председатель и действующий в качестве докладчика представитель Бельгии просили Совет Безопасности установить — и это был первый вопрос, с которым они обратились к нам — правильно ли они изложили в разосланном ими проекте резолюции общие взгляды Совета Безопасности о надлежащем разрешении рассматриваемого вопроса.

Представители Аргентины, Сирии и, если я правильно понял, Франции ответили на этот вопрос утвердительно. Они полагают, что в этой резолюции резюмированы взгляды, высказывавшиеся в течение нашей предшествовавшей дискуссии в Совете Безопасности, что мы должны быть в настоящий момент благодарны Председателю и докладчику за выполненную ими работу и что так сказал представитель Аргентины по поводу резолюция будет служить пригодной основой для дальнейшей дискуссии.

Со времени нашего последнего заседания я посвятил много времени чтению стенографических отчетов за весь период, что мы занимаемся этим вопросом. Я уделил особое внимание конструктивным предложениям, которые были выдвинуты различными членами Совета Безопасности и если можно так сказать, совершенно специальное внимание меморандуму представителя Колумбии.

Я пришел к заключению, что хотя экспозе Председателя и составлено лишь в общих чертах, в нем тем не менее правильно сформулировано в виде общих принципов мнение Совета Безопасности, согласно которому мы должны продолжать искать разрешения сложного грозного и исключительно важного кашмирского вопроса. Когда я говорю «в общих чертах», я имею в виду нечто, что, пожалуй, лучше всего иллюстрируется ссылкой на подпункт а, следующий за альтернативным предложением В в документе, представленном Председателем. Этот подпункт гласит «Акты насилия и враждебные акты должны прекратиться».

В связи с этим требованием представитель Индии просил — и как я неоднократно утверждал, с полным основанием — о принятии решения, согласно которому, после улажения спора, Пакистан должен будет принять энергичные меры к прекращению борьбы и поддержанию в дальнейшем порядка и мира. Пакистан должен оказать всемерное содействие во многих отношениях.

Этот курс, однако, требует весьма тщательной разработки. В связи с этим я думаю, что, если произойдет перерыв в наших прениях по данному вопросу, этот перерыв сможет быть хорошо использован Председателем и докладчиком — если они сочтут нужным в консультации с другими лицами, но по моему мнению они без условно могут справиться с задачей сами — для изучения этого экспозе основных принципов и попытки составить более подробный план. Этим ничего не будет предпринято. Этим не будут предприняты те вопросы из-за которых делегация Индии в настоящее время затрудняется признать эти самые принципы. Но если, по своему скором возвращении, она сможет предложить некоторые изменения, не отказываясь от продолжения дискуссии на этой же или какой-либо широкой аналогичной основе, нами, благодаря более детальной разработке вопроса, окажется достигнутым значительный прогресс.

Поэтому я надеюсь, что Председателю и докладчику во время перерыва удастся это выполнить. Я полагаю, что это было бы в общих интересах. Я это говорю с тем большей уверенностью, что мое правительство определенно считает наилучшим путем к действительному улажению вопроса — и под улажением вопроса я не имею в виду временное прекращение военных действий, а полное устранение этого вопроса из политической жизни субконтинента, с тем чтобы между Индией и Пакистаном никогда больше не было споров по кашмирскому вопросу. а, наоборот, установилось полное согласие и сотрудничество как я уже сказал, составление нами плана здесь в самом Совете Безопасности и включение в главную обязанность Комиссии которая, я надеюсь, будет учреждена в ближайшем будущем, проведение в жизнь этого решения после ее прибытия на субконтинент.

Мне неоднократно выпадала неблагоприятная задача указывать на значение фактора времени. Я должен сказать, что представитель Сирии по моему мнению, был совершенно прав, когда он напомнил Совету Безопасности, что еще совсем недавно положение характеризовалось как весь-

ма опасное и как могущее в любой момент ухудшиться. Представитель Индии обратил наше внимание на серьезные набеги, которые, по его словам, имели место. В печати появились сообщения о крупном сражении, сопровождавшемся, если верить донесениям и заявлениям той и другой стороны, многочисленными человеческими жертвами. Рассмотрение нами этого вопроса уже прерывалось несколько раз. Я надеюсь, что новый перерыв будет очень кратким. Что касается меня, то я согласен с тем, что кто бы из членов индийской делегации ни был вынужден отправиться на родину — и я уверен, что глава индийской делегации должен будет это сделать — здесь должна быть оставлена делегация Индии, с которой мы сможем сноситься, если произойдут важные события.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АИЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*). Я прошу Совет Безопасности извинить меня за то, что я был вынужден — как лично, так и на основании полученной из Индии от моего правительства инструкции — просить, чтобы рассмотрение вопроса о Джамму и Кашмире было отложено. Разрешите тут же заверить вас, что мы отнюдь не снимаем главный вопрос с повестки дня Совета Безопасности. В его рассмотрении мы достигли той стадии, где нам кажется, что в Совете Безопасности обозначились некоторые тенденции, требующие по моему мнению и по моему мнению детального обсуждения отдельных вопросов в нашей собственной среде, после чего лишь сможет определиться наша окончательная позиция в отношении упомянутых тенденций.

Я намеренно говорю о «тенденциях». Я смею утверждать, что в проекте резолюции, переданном нам Председателем вечером 6 февраля, он и докладчик поистине пытались выразить эти тенденции в словах, заимствованных из речей членов Совета Безопасности. Есть, однако, один или два вопроса, на которые я считаю нужным обратить внимание до того, как у кого-либо создастся опрометчивое впечатление, что эти тенденции выражают мнение всех членов Совета Безопасности или хотя бы даже, что содержание проекта резолюции отражает окончательное мнение тех представителей, которые высказались во время дискуссии.

Как в Совете Безопасности так и вне его меня неоднократно заверяли, что ни один из вопросов, подлежащих нашему рассмотрению, не является предпринятым. Поэтому я из осторожности называю то, что сформулировано в этом проекте резолюции, выраженным обозначившихся до сих пор тенденций. В этой стадии я пришел к заключению, что мы должны высказать наш взгляд на эти тенденции и рассмотреть все аспекты и последствия этой резолюции. Но до формулировки своей позиции индийская делегация считает своим долгом подробно обсудить этот вопрос со своим правительством.

Я хочу отметить три или четыре вопроса, чтобы показать, что это решение, принятое мною после долгих колебаний и с большим сожалением, последовало на основании тщательного осмысления со всем, что здесь было сказано.

Говорилось о настойчивости, с которой я требовал срочного и немедленного разрешения суще-

ствующих затруднений Почему же, — спрашивали меня, — я в настоящий момент прошу отложить рассмотрение этого вопроса? Я вынужден заявить Совету Безопасности, что это происходит потому, что, по моему мнению, в обозначившейся в Совете Безопасности тенденции недостаточно учитывается необходимость срочного и немедленного разрешения данной проблемы и что эта тенденция направлена на рассмотрение проблем, с которыми, даже если они и не совсем безразличны с точки зрения главного вопроса, безусловно можно было еще значительно повременить Ввиду этого я пришел к заключению, что менее неотложные и срочные проблемы, затронутые в резолюциях, подобных той, которая нам была предложена, должны быть нами рассмотрены без особой торопливости и с полным учетом всех факторов, могущих влиять на решение таких проблем

Я неоднократно просил о принятии немедленных мер, направленных на прекращение вооруженной борьбы в Кашмире Я был весьма умело поддержан представителем Соединенного Королевства, а также представителями одной или двух других стран но мой упрек представителю Соединенного Королевства — если он разрешит мне это выражение — заключается в том, что он, учитывая всю срочность и неотложность прекращения борьбы, в момент, когда дело дошло до рассмотрения конкретных мер, сосредоточил свое внимание на мерах, с которыми безусловно можно было повременить, и требовал от нас рассмотрения и разрешения этих вопросов до удовлетворения нашей просьбы об обращении к Пакистану с требованием принятия немедленных мер к прекращению помощи и поддержки, получаемых участниками набегов в настоящее время из пакистанской территории

Конечно, если бы мы разрешили главную, не поддающуюся быстрой реализации проблему, если бы мы стали друзьями и лежали в объятиях друг друга, мы безусловно сегодня же прекратили бы борьбу Но до разрешения этой быстро неразрешимой проблемы и до взаимных объятий мы по меньшей мере должны были бы сложить оружие и прекратить взаимную борьбу Я говорю «взаимную борьбу» мы утверждаем что Пакистан помогал участникам набегов на Кашмир и мятежникам Но даже если бы это нуждалось в доказательствах на местах я имею достаточно оснований утверждать что, как я это уже недавно старался доказать членам Совета, участники набегов и мятежники получали по мощь и пользовались поощрением из пакистанской территории, чего ни одно правительство управляющее Пакистаном и поддерживающее с нами добрососедские отношения, не должно было допускать

Я просил о прекращении этой помощи Этот основной вопрос, с которым мы обратились в Совет 1 января был потоплен в море других вопросов, из коих многие не имеют отношения к главному вопросу, а некоторые безусловно могут быть отложены до того момента, когда борьба прекратится и мы будем располагать временем для обсуждения проблем, требующих неторопливого рассмотрения

Этим объясняется наше недовольство Я убедился, что при существующей у большинства

членов Совета Безопасности тенденции я не могу побудить Совет немедленно обратиться к Пакистану с требованием о прекращении помощи В чем состоит эта помощь? На моем родном тамильском языке существует поговорка, которая гласит «Трудно спрятать тыкву в чашке риса» Тыква не уместится в чашке риса она будет постоянно торчать то тут, то там, когда это меньше всего ожидаешь

Именно это и происходит Оказываемая по мощь ежедневно обнаруживается во многих местах вдоль границы разделяющей Кашмир и Пакистан Всего лишь в прошлую пятницу при близительном 14 000 таких налетчиков и мятежников, согласно коммюнике нашего министерства обороны, напали на наши вооруженные силы в месте, называемом Наошера Никто из знакомых с этой местностью не может себе представить, чтобы эти силы могли быть укомплектованы и вооружены для нападения на располагающую весьма усовершенствованным снаряжением индийскую армию в таком военном поселении, как Наошера Эти факты говорят сами за себя Ежедневно совершаются набеги на коммуникационные линии

Несмотря на все это мне не удалось убедить Совет Безопасности в необходимости, в качестве первой меры, прекратить помощь, оказываемую участникам набегов Произошло нарушение международного обязательства, и тем не менее такой международный орган, как Совет Безопасности, не выступает с распоряжениями, издания которых было бы естественно от него ожидать

При таких условиях мне, при неизбежно сложившемся у меня убеждении, не оставалось ни чего другого как обратиться в Совет Безопасности к вопросам, реализация которых рассчитана на более продолжительный срок Среди этих долгосрочных проектов имелись предложения, которые, согласно полученным нами в настоящее время указаниям, не могут быть приняты ни индийской делегацией, ни правительством Индии

Я укажу на несколько основных вопросов Од но из предложений, отражающих эту тенденцию например, предусматривает замену администрации, управляющей княжеством в настоящее время, посторонней и нейтральной администрацией Я не собираюсь в данной стадии обсуждать этот вопрос, а отмечаю лишь пункты, которые в настоящий момент для нас непримлемы Мы не согласны на замену теперешней чрезвычайной администрации какой-либо другой администрацией ни немедленно, ни после придания ей формы совета министров с шейхом Мухамедом Абдуллоу в качестве премьер-министра Настоящая администрация должна оставаться на месте до тех пор, пока не будет создано национальное правительство, назначенное предусмотренным в нашем плане национальным собранием Мы зая вили, что плебисцит должен быть произведен когда будет существовать это национальное правительство Таков один из пунктов, о которых я хотел говорить

Второе предложение, сделанное в некоторых речах предусматривает вывод индийской армии немедленно после прекращения вооруженной борьбы Мы не согласны в настоящее время принять это требование Для объяснения причин,

побуждающих нас это заявить, я сошлюсь на два или три соответствующих прецедента, которые быть может позволят членам Совета Безопасности понять нашу позицию

Почему Соединенные Штаты Америки не желают немедленно вывести свои войска из Кореи? Это происходит потому, что, по убеждению этой страны, — так она уверяет, — вывод этих войск оставит Корею во власти анархии и хаоса. По этой же причине мы не можем вывести индийскую армию даже после прекращения вооруженной борьбы. Существует у Индии также и другая, более веская причина, чем у Соединенных Штатов Америки в Корею. Кашмир является в настоящий момент частью индийской территории. Индия ответственна за его оборону, и Индия не может отказаться от своих обязательств по обороне и вывести свои войска из пограничного района индийской территории.

Возьмем в качестве примера Палестину. В ней находятся британские войска и мандат будет в силе еще до мая. Когда вносится предложение о том, чтобы Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций направилась туда и скомплектовала милицию, для того чтобы быть в состоянии вступить на место британской армии в момент эвакуации этой последней, против такого предложения выдвигается возражение. Почему? Я полагаю, что это происходит потому, что Соединенное Королевство не считает возможным пока оно является державой-мандатарием делить с кем бы то ни было права и обязанности по обороне Палестины.

Неужели Индия не имеет права требовать, чтобы, пока Кашмир является частью ее территории, она несла ответственность за оборону Кашмира и чтобы ее войска оставались там до тех пор, пока не будет проведен плебисцит и его результаты не окажутся неблагоприятными для Индии? Если результаты плебисцита окажутся неблагоприятными для Индии, индийская армия будет несомненно выведена до последнего человека. По этому вопросу я считаю нужным изложить нашу позицию. Наконец, в проекте резолюции содержится еще одно предложение, согласно которому в целях поддержания законности и порядка в княжестве Джамму и Кашмир после прекращения военных действий, и быть может даже для очистки Джамму и Кашмира от участников набегов, армии Индии и Пакистана должны соединиться и действовать совместно. Индии торжественно рекомендуется предложить Пакистану командировать свои войска в Кашмир, для того чтобы совместно с индийской армией поддерживать законность и порядок.

Индийская армия прибыла туда по просьбе населения Кашмира, потому что с помощью Пакистана и чинов пакистанской армии извне совершались набеги, сопровождавшиеся попытками разрушить эту страну. Индия таким образом, пришла на помощь этому населению. Теперь нам торжественно рекомендуют предложить пакистанской армии вступить в княжество Джамму и Кашмир для поддержания законности и порядка. Разве разумно обращаться к нам в настоящей стадии с таким требованием?

Мы согласились на то, чтобы населению Кашмира было предоставлено право путем плебисци-

та выбрать между Индией и Пакистаном. Если результат плебисцита будет благоприятен для Пакистана, пакистанская армия не будет нуждаться в приглашении. Она сможет вступить в Джамму и Кашмир, а мы отсюда уйдем. Почему же считают нужным в данной стадии требовать от нас, чтобы мы призывали людей, которые, по нашему мнению, активно помогают участникам набегов и мятежников? Почему мы должны призывать в княжество Джамму и Кашмир армию этого государства?

Что касается плебисцита, то наша позиция была совершенно ясно изложена на одном из предыдущих заседаний Совета Безопасности. Мы согласны на плебисцит. Мы согласны, чтобы он был проведен под международным контролем, но международный контроль, на который мы даем наше согласие, должен ограничиваться советами и руководящими указаниями, даваемыми Советом Безопасности правительству Кашмира по вопросам организации и проведения этого плебисцита и командировкой наблюдателей Совета Безопасности, которые будут следить за его проведением. Мы в настоящий момент отказываемся идти дальше этого.

В настоящем проекте резолюции предлагается чтобы «проведением плебисцита, а также наблюдением за ним ведал Совет Безопасности». Мне необходимо подробнее объяснить, почему мы не считаем возможным согласиться на выражение «ведал». Мы согласны на «наблюдение» и даже на «контроль», если под этим не подразумевается какая-либо попытка осуществлять функции исполнительной власти в княжестве Джамму и Кашмир. Таковы основные моменты, по которым обозначившаяся тенденция повидимому расходится с нашей точкой зрения.

Чтобы продолжать обсуждение этого вопроса, нам, как делегации, необходимо вернуться для консультации с нашим правительством и для окончательного определения нашей позиции в отношении этих вопросов.

Выступавшие здесь члены Совета предлагали сохранить данный вопрос на повестке дня Совета Безопасности. Конечно, он будет сохранен. Мы просим лишь отложить его рассмотрение. Поскольку от меня требуют указания срока, который нам потребуется для того, чтобы вернуться и возобновить дискуссию, я, если члены Совета Безопасности не возражают, предлагаю перенести обсуждение на одно из заседаний, имеющих состояться между 15 и 20 марта.

Было указано, что, быть может, нет необходимости в том, чтобы делегация отправилась на родину в полном составе, и что желательно сохранить на месте некоторых членов делегации для обсуждения срочных вопросов, которые во время этого перерыва могут неожиданно возникнуть в связи с положением в Джамму и Кашмире. Пока этот вопрос стоит на повестке дня, на Индии лежит обязанность обеспечить, чтобы на всякие запросы, сделанные в отношении любых непредвиденных ситуаций давались ответы кем-нибудь, вполне правомочным выступать от имени Индии. Если случится, что Совет Безопасности соберется для обсуждения какой-либо подобной непредвиденной ситуации, то Индия, конечно, примет

меры к тому, чтобы быть надлежаще представленной на таком заседании

При Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций находится наш постоянный представитель, и мы его облечем достаточными полномочиями, для того чтобы он мог официально выступить от имени Индии в случае возникновения такой ситуации. Вопрос о том, должен ли остаться здесь кто-нибудь из теперешних членов делегации или же кто-нибудь другой должен будет представлять Индию на этих заседаниях или в таких случаях, является — надеюсь, Совет Безопасности согласится с этим — внутренним делом, подлежащим решению нашего правительства. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы в случае возникновения любого такого непредвиденного положения, работа Совета Безопасности, связанная с вопросом о Джамму и Кашмире, при этом не пострадала.

Здесь был затронут вопрос о назначении членов Комиссии и о соответствующем решении, принятом на 230-м заседании 20 января 1948 года [документ S/654]. Председатель Совета Безопасности задал мне вчера по телефону тот же самый вопрос. Если память мне не изменяет, я ему сказал, что я вполне готов на сегодняшнем заседании Совета Безопасности выставить поддерживаемую нами кандидатуру. Я готов это теперь же сделать. Конечно предложение кандидатуры должно было бы фактически быть послано Генеральному Секретарю. Но я имею при себе подписанное мною письмо на имя Генерального Секретаря и копию этого письма, предназначенную для Председателя Совета Безопасности, которую я ему и вручу. Как я сказал по телефону нашему Председателю я надеюсь, что делегация Пакистана тоже выставит поддерживаемую ею кандидатуру на сегодняшнем заседании.

Я перехожу теперь к одному или двум заявлениям представителя Соединенного Королевства, которых я хочу коснуться лишь мимоходом. Представитель Соединенного Королевства упомянул подпункт а пункта 4 в варианте В проекта резолюции [документ S/667], который гласит «Акты насилия и враждебные акты должны прекратиться». При всем уважении к Председателю и докладчику я считаю, что нам едва ли нужна резолюция, в столь общей форме выражающая подобное требование. Мы в такой резолюции не нуждаемся.

Мы здесь рассматриваем вопрос о том, каким способом можно прекратить эти враждебные акты насилия. В этом отношении единственным руководящим указанием в данной резолюции является утверждение, что оба правительства «стремясь к разрешению вопроса путем переговоров под общим руководством Совета, согласились сотрудничать друг с другом и с Советом в выработке» — т е будущей выработке — «конкретных предложений и, для этой цели, сообразоваться со следующими принципами».

Когда Председатель передал мне этот проект резолюции, я всячески пытался убедить его в том, что мы почти месяц потратили на разговоры об общих местах. Пора перейти к делу. Пора

рассмотреть конкретные предложения в течение ближайших четырех или пяти дней мы должны ежедневно и ежечасно направлять наши усилия на формулировку конкретных мероприятий, которые должны быть проведены. Это время будет затрачено не напрасно. Если же мы будем теперь лишь обсуждать подобные общие принципы, добиваться их принятия Советом Безопасности и после этого приступим к рассмотрению конкретных мер — которые сами по себе вызовут разногласия — то, как я сказал, затратив месяц мы потеряем еще месяц или два, прежде чем нам удастся достигнуть чего либо действительно полезного. В этом заключается мое главное возражение.

В связи с тем же вопросом, о котором упомянул представитель Соединенного Королевства, я желал бы также отметить что сама Индия настаивала на прекращении актов насилия и враждебных действий и заявила, что когда ведутся переговоры об улажении спора, Пакистан должен принять меры к прекращению вооруженной борьбы. Все мое расхождение с представителем Соединенного Королевства заключается в том, что, по моему мнению, меры к прекращению вооруженной борьбы должны быть приняты немедленно, а улажение менее неотложных вопросов может последовать позднее. Я никогда не давал согласия на то, что Пакистан должен принять эти меры лишь после того, как мы разрешим все относящиеся к этому делу вопросы, и в том числе вопросы, требующие для своего разрешения продолжительного срока. Такой образ действий был бы вызовом естественному порядку вещей.

Повидимому я не могу добиться здесь принятия каких-либо мер к прекращению происходящей изо дня в день вооруженной борьбы. Я вынужден ограничиться обсуждением в Совете Безопасности лишь тех сторон этого вопроса, разрешение которых требует известного времени и которые приходится фактически рассматривать задолго до проведения в жизнь соответствующих мер, осуществимых лишь много месяцев после прекращения военных действий.

Из этого следует, что обсуждение таких не срочных вопросов ничего не потеряет, а, наоборот, многое выиграет от перенесения дискуссии на более поздний срок и от попытки разрешить эти проблемы наиболее удовлетворительным для обеих сторон образом. Таковы мотивы побуждающие меня просить об отсрочке прений.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (говорит по-английски).
Моя делегация считает, что требование индийской делегации о временном перерыве наших прений по индо-пакистанскому вопросу вполне обосновано. Мы охотно поддерживаем это требование, тем более что глава индийской делегации заверил нас, что в случае возникновения непредвиденных обстоятельств при которых Совет Безопасности счел бы необходимым возобновить обсуждение этого вопроса, правительство Индии найдет возможным обеспечить присутствие своего представителя на такой дискуссии.

Я однако был несколько удивлен что представитель Индии просит о предоставлении ему столь долгого срока. Лично я полагаю что при суще

ствующих средствах сообщения и связи, достаточно было бы двух или трех недель для цели, которую он имеет в виду. Я не теряю надежды, что, в случае возникновения серьезных событий в Кашмире, делегация Индии найдет возможность вернуться в полном составе раньше срока, указанного г-ном Айянгаром.

Конечно мы считаем решенным, что индо пакистанский вопрос остается на повестке дня Совета Безопасности. Согласно нашим правилам процедуры любой член Совета Безопасности может потребовать, чтобы Председатель включил этот вопрос в повестку дня данного заседания. Требование индийской делегации о том, чтобы временно отложить его рассмотрение, не меняет наших правил процедуры. Это все, что я считаю нужным сказать по поводу перенесения дискуссии по данному вопросу на более поздний срок.

Я хотел бы теперь сказать несколько слов о проекте предложений, переданном нашим Председателем и докладчиком делегациям Индии и Пакистана вечером 6 февраля [документ S/667]. Я считаю, что я могу оставить в стороне документ в его целом. В интересах явней ясности я должен определенно заявить, что моя делегация отказывается требовать или рекомендовать образование временной администрации в качестве одного из условий для плебисцита. Как я уже указал на 241-м заседании, такая рекомендация, может создать для правительства Индии большие затруднения конституционного характера.

Насколько я понимаю, княжество Джамму и Кашмир в настоящее время является одним из федеральных штатов. Конституция в том виде, в котором она формулирована и применяется в Индии, ограничивает власть федерального правительства. Я сомневаюсь в праве центрального правительства в Дели изменять порядок управления в одном из своих федеральных штатов.

Я считаю нежелательным, чтобы Совет Безопасности принял рекомендацию, вызывающую сомнения в конституционности или законности порядка управления. По этой причине данная резолюция, как я уже указывал, не должна затрагивать правовых вопросов, касающихся компетенции Совета Безопасности.

В-третьих, китайская делегация считает такую рекомендацию об образовании временной администрации ненужной. Временная администрация фактически является новым правительством. Правительство же состоит из многочисленных ведомств, из коих некоторые — или правильнее, многие — не имеют никакого отношения к плебисциту. Мы заинтересованы в беспристрастности плебисцита. Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы плебисцит был свободным и беспристрастным.

Мы поэтому можем делать такие энергичные рекомендации, как нам предлагают сделать в отношении условий непосредственно касающихся плебисцита. У нас нет никаких оснований отклоняться от нашего пути и требовать создания нового министерства народного просвещения или нового министерства здравоохранения в княжестве Кашмир только потому, что мы заинтересованы в плебисците. Я считаю, что в данном вопросе нам следовало бы несколько экономнее обращаться со средствами, которыми мы собира-

емся пользоваться для достижения поставленной себе цели. Поэтому я считаю нужным определенно заявить, что моя делегация высказывается против того, чтобы Совет Безопасности настаивал на образовании временной администрации. В моем последнем выступлении я указывал, что Председателю следовало бы выяснить существующие возможности, я высказал эту мысль, предполагая, что обе спорящие стороны охотно дадут свое согласие. Я считаю, однако, что мы должны ограничиться теми правительственными органами, которые имеют отношение к плебисциту, и не заниматься остальными.

Я также вижу, что в настоящем проекте предложения имеется пункт о вооруженных силах. Этот раздел, т. е. раздел b пункта 4, явился для меня новой неожиданностью. Мне представляется, что во всех наших предложениях мы должны избегать впечатления, будто мы сомневаемся в праве индийской армии находиться в Джамму и Кашмире. Об этом я считаю нужным высказаться несколько определеннее и пространнее. Мы должны избегать впечатления, будто мы ставим под сомнение правомерность конституционность или законность каких-либо мер, принятых в прошлом, правительством Индии в связи с данным вопросом. Это все, что я имею сказать по поводу предложений, которые Председатель и докладчик передали делегациям.

Совершенно случайно Председатель предоставил мне слово после выступления представителя Индии. Вряд ли Председатель имел в виду, что я намерен ответить на чрезвычайно важную и серьезную речь представителя Индии. Я однако хочу воспользоваться этим случаем, чтобы высказать некоторые соображения, обращенные главным образом к делегации Индии. Представитель Индии разочарован тем, что мы здесь сделали. Какими бы мотивами он при этом ни руководствовался, я хотел бы обратить его внимание на одно обстоятельство, а именно, что, по моему мнению, Совет Безопасности вполне правильно поступает, рекомендуя, что плебисцит должен быть свободным и беспристрастным. Я полагаю, что подчеркивая это требование, ни один из членов Совета не руководствовался какими-либо предвзятыми мнениями. Я полагаю, что сторонники этого принципа движимы самыми искренними заботами о благополучии населения данного района.

Плебисцит сам по себе является вполне справедливой мерой. Он был возведен и принят индийским правительством. Мы индийскому правительству ничего не навязываем. Если вы дадите согласие на плебисцит, то этот плебисцит должен быть свободным и беспристрастным. Кроме того мне представляется, что возведение и установление плана свободного и беспристрастного плебисцита было бы самым действительным средством для замирения мусульман и горных племен. Я не вижу другого способа оповещения охваченного народным волнением населения о том, что ему не нужно прибегать к насилию и что в своих собственных интересах оно должно как можно скорее прекратить акты насилия, так как ему будет дана полная возможность решить свою судьбу.

Я поэтому не скрою, что эта часть речи г-на Гопаласвами Айянгара меня несколько разоча-

рвала Я надеюсь, что он использует свою поездку в Индию, чтобы подробно ознакомить свое правительство с мотивами, побуждающими Совет Безопасности надеяться на проведение в Джамму и Кашмире действительно свободного и беспристрастного плебисцита

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы огласить в Совете Безопасности письмо на имя Генерального Секретаря, врученное мне главой индийской делегации при Совете Безопасности г-ном Гопччасвами Айянгаром [*документ S/669*] Оно датировано 10 февраля 1948 года и гласит

«Мне поручено довести до Вашего сведения следующее сообщение премьер-министра Индии

В соответствии с пунктом А резолюции Совета Безопасности от 20 января 1948 года я имею честь уведомить Вас, что Индия постановила выставить кандидатуру Чехословакии в члены Комиссии по расследованию

ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ
Премьер-министр и министр
иностраннх дел и сношений
с остальными членами содружества»

Г-н **ОСТИН** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Совет Безопасности пока еще стремится к разрешению спора путем переговоров. Еще не наступило время для него обратиться к мерам, предусмотренным в статье 37 Устава.

Мы конечно продолжаем надеяться, что нам не придется констатировать невозможность для сторон прийти к соглашению об условиях разрешения спора. Мы все еще верим в то, что они договорятся и примут одно из двух возможных решений.

Первое из этих решений заслуживает предпочтения, оно практически сводится к осведомлению Совета Безопасности об условиях разрешения спора, о которых стороны договорились. Однако возможен и другой способ улажения конфликта. Если сторонам не удастся прийти к соглашению об условиях разрешения спора, они могут занять определенную позицию в отношении рекомендаций сделанных нашим Председателем и докладчиком для улажения конфликта, при условии, что Совет Безопасности примет резолюцию, санкционирующую этот порядок разрешения спора. Иначе говоря альтернативное решение будет заключаться в принятии рекомендации Совета Безопасности, несмотря на то, что сами стороны не считали возможным согласиться на все предложенные условия. Результатом наших теперешних усилий может поэтому быть либо соглашение либо согласие на нашу рекомендацию.

Совету Безопасности не хочется принимать мер, которые свидетельствовали бы о потере им надежды на успех переговоров. Такое положение, по моему мнению, создалось бы, если бы мы приняли какую либо резолюцию, отличную от находящейся в данный момент на нашем рассмотрении. Внимание Совета Безопасности сосредоточено в настоящее время на двух кратких резолюциях [*документы S/661 и S/662*], которые

были предложены представителем Бельгии в бытность его Председателем Совета Безопасности. Решение по этим резолюциям еще не последовало. До тех пор пока не будет принято окончательное решение по ним, они остаются первоочередными в голосованиях Совета Безопасности, с той лишь оговоркой, что они уступают место голосованию по вопросам процедуры, пользующимся приоритетом или преимуществом.

Мы не приняли решения по этим резолюциям, потому что, начиная с момента, когда эти резолюции были внесены [*237-е заседание*], и до настоящего времени, мы непрерывно обсуждали ситуацию и неизменно заканчивали наши заседания обращенным к сторонам предложением снова сойтись и сделать новую попытку. Поэтому мы в настоящий момент находимся в том же самом положении, в котором мы находились и прежде.

Из того, что я скажу о меморандуме, внесенном представителем Колумбии на 241-м заседании и о призыве, содержащемся в переданном сегодня Председателем документе 1 [*документ S/667*], не должно делаться заключение, что Соединенные Штаты высказываются за принятие резолюции, содержащей эти принципы. Мои замечания имеют целью склонить стороны к дальнейшему рассмотрению этих принципов.

Если судить о положении на основании наших отчетов, я склонен думать, что оно богато возможностями и далеко не так безнадежно, как может казаться. Просматривая меморандум представителя Колумбии и стенографический отчет о замечаниях представителя Индии сделанных на 242-м заседании по поводу определенных частей этого меморандума, я действительно думаю, что в них имеется почва для соглашения. Фактически там указываются принципы, которыми должны руководствоваться стороны при выработке конкретных предложений или проектов разрешения спора.

Что касается срочности этого вопроса, по поводу которой представитель Сирии требовал разъяснений, то я отметил, что представитель Индии весьма красноречиво охарактеризовал все сделанные нами до сих пор предложения, направленные на мирное разрешение данного спора как «тенденции» и, если я его правильно понял, заявил, что срочный характер вопроса не был учтен в этих «тенденциях», которые, по его мнению, игнорируя срочность ситуации, уделяют главное внимание урегулированию вопросов, требующих для своего улажения продолжительного срока. В моих глазах ситуация представляется в другом свете. Фактически первая фраза приведенных в меморандуме представителя Колумбии заключений гласит:

«А вопрос о прекращении борьбы и других враждебных действий в княжестве Джамму и Кашмир имеет чрезвычайно срочный характер». Если это не считается признанием срочности, то я не знаю, к каким словам надлежит прибегнуть, чтобы ее выразить.

По поводу существующего разногласия можно, по моему мнению, прийти к соглашению. Представитель Индии сегодня задал вопрос: «Каким способом можно прекратить эти враждебные ак-

ты?» Я полагаю, что в этом меморандуме и в стенограмме принципиального соглашения содержащейся в отчете о 242-м заседании, представители найдут многое, что указывает на возможность достигнуть принципиального соглашения о способе прекращения военных действий

Лишь после продолжительных прений мы к нашему изумлению обнаружили, что Индия и Пакистан во многом отступили от позиции, официально занятой ими в телеграммах, которыми они обменялись. В стадии, о которой я говорю, шейх Абдулла выступил с заявлением, свидетельствующим о том, что желательная ему — немедленно после этого подтвержденная представителем Индии — тенденция Совета Безопасности в вопросе прекращения военных действий, должна выразиться в занятии Советом позиции, равносильной позиции союзника в войне в удалении им Пакистана и предоставлении Индии права расправиться силой с горными племенами. На такую позицию, однако, Совет Безопасности никоим образом встать не может.

Если представитель Индии имел это в виду, когда он говорил, что его делегация потеряла надежду на то, что Совет Безопасности настоит на прекращении борьбы, то делегация Индии безусловно правильно истолковала обозначившуюся тенденцию, ибо тенденция Совета Безопасности направлена против войны. Фактически в ситуациях, когда имеется угроза миру или, как в данном случае, действительная агрессия, особая функция Совета Безопасности заключается в том, чтобы в первую очередь принять все меры к разрешению спора мирными средствами, а не путем применения силы. Никакие стороны, обращающиеся к нам для рассмотрения вопросов, подобных этому, не могут рассчитывать на то, что в Совете Безопасности обозначатся тенденции, направленные на применение силы или на такое разрешение спора, при котором Организация Объединенных Наций окажется союзником одной из сторон помогающей этой стороне успешно провести военное нападение или защиту.

Мы здесь заняты рассмотрением ситуации которую обе стороны признают угрожающей международному миру, и рассмотрение которой, поэтому, входит в компетенцию Совета Безопасности. Наша точка зрения, успевшая проявиться в обозначившихся тенденциях должна быть ясна. Не подлежит никакому сомнению что наша тенденция, еще не вылившаяся в форму резолюции, направлена на мирное разрешение этого вопроса путем заключения соглашения на условиях которые спорящие стороны смогут принять с должным вниманием и доверием. Как я уже сказал, повидимому не существует другого способа замирения этой части света, кроме данного конкретного метода заключения между сторонами соглашения предусматривающего такой — одобренный обеими сторонами — порядок проведения плебисцита и наблюдения за ним, который убедит всех заинтересованных в нем лиц в том, что этот плебисцит свободен, безупречен и справедлив.

Вне такого соглашения мы не видим способа могущего побудить горные племена уйти с занятых мест. Никто не предложил никаких методов кроме шейха Абдуллы, который заявил «Зай-

митесь Пакистаном. Заставьте Пакистан прекратить доставку предметов снабжения, боеприпасов и оружия и запретите ему разрешать устройство на своей территории баз. Прекратите проход через его территорию, а мы сделаем все остальное». Такое предложение поистине удивительно.

Я надеюсь, что по возвращении на родину индийская делегация со всей определенностью укажет что Организация Объединенных Наций не занимается поощрением войны и не становится в войне на ту или иную сторону, но что Совет Безопасности преследует прямо противоположную цель и пытается найти мирное разрешение данной проблемы. Это можно утверждать с полной определенностью, и мне кажется, что эту тенденцию представитель Индии совершенно правильно понял.

С другой стороны, я полагаю, что индийская делегация, прервав настоящие прения и вернувшись на родину за получением новых инструкций, должна была бы одновременно указать, что в Совете Безопасности обозначилась тенденция к беспристрастному рассмотрению всех обстоятельств дела. Стороны в настоящих переговорах не имеют никаких оснований при разрешении спора рассчитывать на особое благоприятство какой-либо одной из них. Не приходится сомневаться в том, что, если Совет Безопасности должен будет заняться этим вопросом и принять решение на основании статьи 37 Устава, он в своей рекомендации предложит обеим сторонам в равной мере способствовать прекращению враждебных действий и созданию условий, при которых окажется возможным провести плебисцит.

Нельзя утверждать, что внесенные проекты во всех своих частях пользуются безусловной поддержкой всех членов Совета Безопасности. В моем предыдущем выступлении я сообщил о моем согласии с целым рядом пунктов, содержащихся как в меморандуме колумбийской делегации, так и в проекте, внесенном на сегодняшнем заседании Председателем Совета Безопасности. Это согласие, однако, не окончательное, и мы готовы принять в соображение новые предложения и новые поправки. По некоторым из этих вопросов Соединенные Штаты еще не заняли определенной позиции. Но разве в этих проектах в общем и целом не сказалось явное стремление к такому разрешению этого вопроса, при котором окажутся принятыми во внимание права и интересы всех сторон? Если это не так, то нам необходимо внести ясность в положение вещей. Если, например, заявляется жалоба на то, что подпункт 4а представленного нам сегодня документа [документ S/667] представляет собой предложение чисто отвлеченного характера, то нам надлежит внести в этот проект изменения и рассмотреть предложенные поправки.

Я полагаю что в имевших место прениях Совет Безопасности, в поисках соглашения, проявил стремление к возможно более полезному и практическому применению данных принципов в условиях создавшейся ситуации. Если эти принципы окажутся более приемлемыми после придания им менее общей по сравнению с документом 1 формы, то наша задача должна состоять в их уточнении. Так, например, после подпункта 4а, следующего за вариантом В в документе 1, можно

было бы прибавить слова «имеющие военный характер», с тем чтобы эти принципы могли примениться к воздушным базам, проходу через территорию и поставке оружия и других предметов снабжения. Указание на подлинную цель, состоящую в достижении соглашения об условиях разрешения спора, не может причинить никакого вреда.

Я поэтому надеюсь, что когда индийская делегация вернется на родину и, особенно, когда ее члены будут там разговаривать с одним из моих почтеннейших друзей, они заверят его в том, что Совет Безопасности стремится к справедливому, беспристрастному и правильному решению этого вопроса, при котором будут учтены права и притязания обеих сторон, и что Совет ни в какой степени не считает себя связанным буквой представленных ему проектов.

На рассмотрении Совета Безопасности находится весьма важный и срочный вопрос. С тех пор, как мы им занимаемся, ничего не произошло, что могло бы лишить этот вопрос присущей ему срочности.

В ответ на первое утверждение, содержащееся в представленном колумбийской делегацией на 241-м заседании меморандуме, — а именно, что вопрос о прекращении военных действий и других враждебных актов в княжестве Джамму и Кашмир является особенно срочным, — представитель Индии на 242-м заседании заявил «В пункте А после слов «приходит к выводу» говорится, что вопрос о прекращении военных действий и других враждебных актов носит особенно срочный характер в отношении княжества Джамму и Кашмир. Мы вполне согласны с этим, и я надеюсь, что и все члены Совета Безопасности согласятся с этим». Нам представляется, что в Совете Безопасности обозначилась тенденция, поддерживающая эту точку зрения.

Пункт В колумбийского меморандума гласит «что в соответствии с политикой правительства Индии, согласно которой во всех случаях, когда вопрос о присоединении какой-либо федеральной территории вызывает спор, такой спор должен разрешаться путем народного референдума, Индия и Пакистан согласились разрешить вопрос о том, должно ли княжество присоединиться к Пакистану или к Индии посредством плебисцита, который должен быть проведен под международным руководством». В отношении пункта В представитель Индии заявил на 242-м заседании «В пункте В говорится, что вопрос о присоединении должен быть решен путем народного волеизъявления. За исключением устных поправок, которые в случае необходимости я внесу в свое время, мне кажется, что сущность этого пункта заслуживает серьезного изучения. В нем идет речь о проведении плебисцита под международным руководством».

Мы переходим теперь к пункту С, который гласит «что наиболее желательным и демократичным методом определения будущего статуса княжества Джамму и Кашмир является плебисцит, при условии, что волеизъявление населения не будет стеснено и последует в условиях полной свободы и беспристрастности». Эта задача не легка, но она, тем не менее, разрешима.

Я оглашаю то, что было сказано представителем Индии «Пункт С, мне кажется, выходит за пределы компетенции Совета Безопасности. В нем плебисцит описывается как метод определения будущей формы правления княжества Джамму и Кашмир, но мне кажется, что до сих пор никогда не было речи о том, что будущая форма правления этого княжества должна быть определена путем плебисцита. Мы, со своей стороны, предлагаем, чтобы национальное собрание, избранное голосами совершеннолетних граждан, выработало конституцию княжества».

Я полагаю, что на таком заявлении можно строить большие надежды. Мне представляется, что членам Совета Безопасности надлежит тщательно взвесить, должны ли они настаивать на таком предложении.

Я считаю нужным отметить, что моя собственная позиция, как я опасаясь, была превратно понята. Когда я говорил о временном управлении, я имел в виду контроль правительственного аппарата лишь в тех пределах, в которых он не обходим в течение периода и в целях, ограничивающихся проведением надлежащего плебисцита и только это. Сформулированная мною позиция не имеет никакого отношения к будущему управлению. Мне представляются мыслимыми многие способы разрешения этого вопроса, отнюдь не затрагивающие функционирования и полномочий временного правительства во всех областях, не связанных с данной специальной задачей. Задача же эту, по моему мнению, обе спорящие стороны желают разрешить, и мир будет приветствовать ее разрешение.

Что касается пункта D, то представитель Индии, среди прочего, сделал заявление, из которого я привожу следующую часть «Поэтому мы соглашаемся принять во внимание пункт D, если в него будет внесено указание на необходимость, с точки зрения целей и задач этого плана, не медленного формирования правительства, отражающего волю населения княжества Джамму и Кашмир».

Пункт D гласит — и я не вижу причин препятствующих его изменению в соответствии с указанной теорией и принципом — «что для достижения целей и задач настоящей резолюции необходимо учредить временную администрацию, которая пользовалась бы со стороны населения княжества Джамму и Кашмир полным доверием и уважением».

Я повторяю, что поскольку речь идет о компетенции Совета Безопасности по этому вопросу, я никогда не имел в виду сохранять контроль над внутренним управлением Джамму и Кашмира дольше, чем это нужно для осуществления указанной неотложной задачи и для организации свободного и нестесненного плебисцита.

Я подробно коснулся этого вопроса, ибо я надеюсь, что индийская делегация, возвращаясь на родину, не унесет с собою разочарования и не будет находиться под впечатлением, что члывшиеся в Совете тенденции направлены против ее интересов, а будет знать, что имеются все основания ожидать заключения соглашения, которое будет утверждено Советом Безопасности. Это действительно зависит от самих сторон, если

только нам не придется прибегнуть к статье 37 Устава. Я надеюсь, что нам не понадобится обращаться к ней.

Должен ли Совет Безопасности, на рассмотрение которого поступил этот чрезвычайно серьезный и срочный вопрос, откладывать его обсуждение? Вопрос о том, должны ли мы или не должны отложить это обсуждение, является весьма серьезным вопросом. Нам может быть придется завтра же столкнуться с непредвиденной ситуацией. Каково же будет наше положение, если мы прервем рассмотрение вопроса? Если делегация в полном составе вернется в Индию, не зная, что мы имеем намерение считать себя вправе принимать решения в случае наступления непредвиденных обстоятельств, сможем ли мы действовать и будем ли мы действовать? Я полагаю, что мы должны по данному вопросу принять решение, которое удовлетворит индийскую делегацию, но в то же время будет совместимо с нашей основной целью, заключающейся в недопущении дальнейшей агрессии, в предупреждении дальнейших угроз и в прекращении военных действий, что, по нашему мнению, неосуществимо без соглашения. Без соглашения мы в рамках главы VI Устава ничего не можем предпринять к разрешению этой задачи.

Мы хотим удовлетворить индийскую делегацию, но как мне кажется мы должны определенно заявить, что во время ее отсутствия, о котором Совет Безопасности весьма сожалеет, Совет сохраняет за собой право принимать решения в случае наступления непредвиденных обстоятельств в то время, когда она не сможет здесь быть.

Я лично дерзкую того взгляда, что для Совета Безопасности было бы лучше, если бы мы признали, что необходимость и удобство диктуют делегации Индии вернуться домой для той цели, которая указана в письме правительства Индии, но если бы в то же время мы не отложили этот вопрос, а оставили его в теперешнем положении в течение двух — срок достаточно долгий — или быть может, трех недель.

Я думаю, что просить Совет Безопасности не давать этому вопросу движения до 15 или 20 марта, при условии, что за это время не произойдет обострения положения, значило бы просить о слишком долгой отсрочке, и что мировое общественное мнение могло бы придать этому большее значение, чем того хотела бы делегация Индии. Я уверен, что Индия желает, чтобы все, кто в курсе этого дела, понимали, что ее намерения направлены на мирное урегулирование ситуации, угрожающей миру всего мира.

В заключение я выскажу настойчивое пожелание, чтобы мы могли договориться согласившись, что этот пункт будет оставаться на повестке дня без рассмотрения его Советом Безопасности в течение пятнадцати дней, если не создастся такая ситуация, которая потребует действий со стороны Совета Безопасности.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Я намерен представить пространные соображения по вопросам, затронутым на текущем заседании, и я полагаю, что я не единственный представитель, желающий

высказаться. Так как возможно, что кроме тех, о ком я знаю, собираются участвовать в прениях также и другие представители, я предлагаю Совету Безопасности в настоящий момент закрыть заседание и назначить следующее на завтра, в 10 ч 30 м утра.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*). По этому вопросу я, конечно, не имею права на чем-либо настаивать. Я лишь считаю нужным довести до сведения Совета Безопасности об одном или двух обстоятельствах. Для того чтобы наши совещания с правительством Индии могли быть проведены своевременно, мы, как я вчера сообщил Председателю, собираемся покинуть Нью-Йорк на самолете, отлетающем завтра днем.

Для нас было бы большим облегчением и мы выиграли бы завтра утром немного времени, чтобы подготовиться к отъезду, если бы Совет Безопасности поступил сегодня вечером и не прерывал текущего заседания. Я не удивлюсь, если Совет Безопасности сочтет, что я от него требую слишком многого, но если окажется необходимым закрыть в настоящий момент заседание и вновь собраться завтра в 10 ч 30 м утра, то я надеюсь, что мы сможем покинуть заседание в 12 часов или немногим позднее для того чтобы успеть отбыть по установленному расписанию. С этой личной просьбой я обращаюсь к Совету от имени нашей делегации.

Г-н НОЭЛЬ БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). Я признаю, что мне не хочется быть неучтывым и отказать главе индийской делегации в исполнении его личной просьбы, но в моем завтрашнем выступлении я собираюсь высказать твердую надежду на то, что представитель Индии пробудет здесь даже несколько дольше завтрашнего дня. Я не буду излагать мотивов, но ввиду того, что он предлагает продолжительный перерыв, и принимая во внимание, что, как я думаю, места на самолетах для делегации, состоящих при Организации Объединенных Наций, могут быть обеспечены без особых задержек, я надеюсь, что он сочтет возможным отложить свой назначенный на завтра отъезд. Я желаю внимательно ознакомиться с речью, которую он произнес на сегодняшнем заседании и которой я придаю огромное значение. Мне кажется, что в этой речи содержатся элементы, которые для нас совершенно новы. Я желаю перечитать эту речь в напечатанном виде, и я хочу иметь возможность высказать по поводу нее некоторые соображения и, быть может, иметь с представителем Индии лично устную беседу до его отъезда. Я убежден, что другие члены Совета Безопасности находятся в том же положении, что и я.

Я хотел бы еще добавить следующее: если представитель Индии действительно считает, что ввиду инструкций полученных им от премьер-министра Индии, он безусловно должен отбыть завтра днем, не сочтет ли он возможным уложиться сегодня вечером, с тем чтобы мы собрались в 10 ч утра и он все еще мог поспеть к самолету, отлетающему во второй половине дня? Я сам неоднократно так поступал, когда я бывал занят работой в Организации Объединенных Наций.

Я искренно прошу представителя Индии извинить мое настоящее выступление. Я надеюсь, что он меня поймет. Я сделаю все, от меня зависящее, чтобы не затруднять его, потому что — и это отнюдь не прощальные слова — мы все питаем самые теплые и приятные чувства к главе индийской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
На рассмотрении Совета Безопасности в настоящий момент находится пересмотренное предложение представителя Соединенного Королевства о том, чтобы закрыть заседание и назначить следующее на завтра в 10 ч утра.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я полностью разделяю взгляд, высказанный представителем Соединенного Королевства о предложении представителя Индии. Я решаюсь идти даже несколько далее и настаивать на том, чтобы индийская делегация постаралась для этой дискуссии остаться несколько дольше. Мне представляется чрезвычайно досадным, что она собирается отбыть до того, как мы закончим рассмотрение индо-пакистанского вопроса.

Говоря совершенно откровенно, я должен признать, что это положение меня весьма беспокоит, потому что в определенной стадии наших прений делегация Индии ясно заявила, что предложения, сделанные ею в Совете Безопасности, являются пределом ее возможных уступок.

Когда они узнали, что мы намерены продолжать нашу дискуссию, представитель Индии для понять, что всякое предложение, кроме того, которое он сам внес, поставит индийскую делегацию в затруднительное положение. Я хотел бы точно знать, что он имел в виду. Исходя из его письма на имя Председателя Совета Безопасности [документ S/668], я считаю себя вправе высказать свое удивление по поводу того, что индийская делегация, получив приглашение обсудить этот новый проект резолюции и это предложение, уведомила Совет Безопасности, что делегация в ее полном составе получила приказ вернуться в Индию.

Члены Совета Безопасности не должны забывать, что мы заняты рассмотрением этого вопроса по требованию индийской делегации. Мы не должны забывать, что мы рассматриваем этот вопрос уже шесть недель, и это обстоятельство, повидимому, дало представителю Индии все основания утверждать, что Совет Безопасности занимается пустыми разговорами, в то время как Джамму и Кашмир охвачены огнем. В настоящий момент они собираются уехать. Мне представляется в связи с этим более правдоподобным, что решительно объявив однажды этот вопрос крайне срочным, они не в состоянии дольше ждать и предпочитают снять его с очереди. Получается, что делегация будет находиться в пути, в то время как Джамму и Кашмир охвачены огнем.

Мы сегодня обсуждали ситуацию, которая мне представляется весьма необычной. Прежде всего я считаю, что правительство Индии и представляющие его в настоящее время члены индийской

делегации имеют полное право, если они это считают нужным, принять решение об отъезде в Индию и что мы, фактически, не можем указывать им срока для их возвращения.

Вопрос заключается скорее в том, допустимо ли при нормальных обстоятельствах, чтобы то или иное правительство вносило какой-либо вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, прося его о принятии решения, как это было сделано правительством Индии, и после того, как Совет Безопасности проявил полную готовность выслушать его пространно и повторяющиеся представления по этому вопросу, — и тут приходится ясно заявить, что мы потратили шесть недель не на речи членов Совета Безопасности, а на речи представителей Индии и Пакистана, на их взаимные притязания и утверждения, — после того, как Совет Безопасности проявил готовность действовать, движимый, как весьма правильно указал сенатор Остин, искренним желанием достигнуть примирения, ибо в этом состоит наш долг и наша задача, допустимо ли, чтобы это правительство заявляло Совету Безопасности о возвращении индийской делегации на родину. До фактического окончания прений по внесенному ею требованию о перенесении обсуждения вопроса на более поздний срок, нам было дополнительно сообщено, что она уже назначила свой отъезд на завтра.

Я смею утверждать, что это положение весьма необычно. Я смею утверждать, что при данных условиях, в интересах сохранения престижа Совета Безопасности, было бы правильнее продолжать нашу нормальную работу завтра в 10 ч 30 м утра как было уже указано Председателем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
На рассмотрении Совета Безопасности находится предложение, внесенное представителем Соединенного Королевства согласно которому мы должны в настоящий момент закрыть заседание и собраться завтра в 10 ч утра.

К этому предложению представитель Колумбии внес поправку, согласно которой наше заседание должно быть назначено на завтра в 10 ч 30 м утра.

До тех пор, пока Совет Безопасности не примет решения по индо-пакистанскому вопросу, этот вопрос согласно правилу 10 правил процедуры должен оставаться на повестке дня и мы должны продолжать его обсуждение на следующем заседании. Я хотел бы лишь обратить на это внимание членов Совета Безопасности.

Мы теперь поставим на голосование предложение представителя Соединенного Королевства вместе с поправкой, внесенной в него представителем Колумбии, а именно, что текущее заседание должно быть в настоящий момент закрыто и следующее назначено на завтра, 11 февраля, в 10 ч 30 м утра.

Производится голосование поднятием рук, и предложение принимается 7 голосами.

Заседание закрывается в 6 ч 30 м вечера.

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ H A Goddard (Pty) Ltd 255a George Street Sydney NSW	ИРЛАНДИЯ Hibernian General Agency Ltd Commer ial Buildings Dame Street Dublin	СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО HM Stationery Office P O Box 569 London SE 1 (д-р H.M.S.O. Shop 1 London Bell Street Birmingham Bristol Cardiff Edinburgh Manchester)
АРГЕНТИНА Editorial Sudamericana S.A. Calle Alsina 500 Buenos Aires.	ИСЛАНДИЯ Bokverzlun Sigfus Eymundsson Austurhlíð 18 Reykjavik	СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ International Document Service Colum bia University Press 2960 Broadway New York 27 New York
БЕЛЬГИЯ Agents Magazine Publishers S.A. 14-22 de la Place du Buisson W. H. Smith & Sons 7175 Boulevard Adolphe-Maximilien	ИТАЛИЯ Colibri S.A. Via Chiasso 14 Milano	ТАИЛАНД Pratt Miles Ltd 333 Charoen Krung Road Bangkok
БОЛИВИЯ Librería Científica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Ciudad de La Paz	КАНАДА The Rye Press, 299 Queen Street West Toronto	ТУРЦИЯ Libri Hakkında 469 Istiklal Caddesi Beyoğlu İstanbul
БРАЗИЛИЯ Literaria Argentina Melico 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro	КИТАЙ The Commercial Press Ltd 211 Ho Road Shanghai	УРУГУВАЙ Oficina Republica de Editoriales P. F. Héctor Delgado 18 de Julio 1333 Montevideo
ВЕНЕСУЭЛА Escritores Páez Machado y Cordero Pinar del Río Caracas.	КОЛУМБИЯ Librería Ltda Apartado Aéreo 4011 Bogotá	ФИЛИППИНЫ D. P. Pérez Co 132 Rizal Sa Juan Rizal
ГАИТИ Maison de Librairie Albert Ca ville Boite postale 111B Port-au-Prince	КОСТАРИКА Tres Hermanos, Apartado 1313 San José	ФИНЛЯНДИЯ Akateeminen Kirjakauppa 2 Kesäkatu Helsinki
ГВАТЕМАЛА Goubaud & Co Ltd 55 North 6th Street Port-au-Prince	КУБА L. C. Belga Rodríguez Smedt O'Reilly 455 L Habana	ФРАНЦИЯ Editions A. Pedone 13 rue Soufflot Paris
ГРЕЦИЯ Elefthero dakis Librerie Internationale Place de la Constitution, Athènes	ЛИВАН Librairie Universelle Beyrouth	ЦЕЙЛОН The Associated Newspapers of Ceylon Ltd Lake Road Colombo
ДАНИЯ Elske Madsen Nørregade 6 København	ЛЮКСЕМБУРГ Librairie Schumacher Place Guillaume Luxembourg	ЧЕХОСЛОВАКИЯ F. Topič, Narodní třída 9 Praha 1
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА Librería Dominicana Calle Mercedes 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo	НИДЕРЛАНДЫ NV Martin Nijhoff La Gravenhage s-Gravenhage	ЧИЛИ Librería Ltda, Calle Moneda 822 Santiago
ЕГИПЕТ Librairie de la Renaissance d'Egypte 9 SH. Adly Pasha Cairo.	НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ United Nations Association of New Zea land, G.P.O. 1011 Wellington	ШВЕЙЦАРИЯ Librairie Payot SA Lausanne Genève Buchhandlung H. S. Rhardt Kirchgasse 17 Zurich
ИЗРАИЛЬ Lea Bilimtel P.O.B. 4154 35 Allenby Road Tel-Aviv	НОРВЕГИЯ Johan Grundt Tanum Forlag K August 7A, Oslo	ШВЕЦИЯ C. E. Fritzes Kungliga Hofbokhandla rnska 2 Stockholm
ИНДИЯ Oxford Book and Stationery Co Sci ence House New Delhi	ПАКИСТАН Thomas & Thomas, Fort Malir Road Karachi	ЭКВАДОР Mano a Mano y Cia Plaza del Teatro, Quito
ИНДОНЕЗИЯ Jasa Pembinaan G. G. Sahri 84 Djakarta	ПЕРУ Librería Internacional P.O. SA Ca ja 1417 Lima	ЭФИОПИЯ Agence Ethiope de Publicité Bo Addis-Abeba
ИРАК Makani Bookshop Bookstore Baghdad	ПОРТУГАЛИЯ Livros Rodrigo 186 Rua Lisboa	ЮГОСЛАВИЯ Dzav Predjeca J. Goslove ka Kijica Marsal Tito 2311 Beograd
	СИРИЯ Librairie Universelle Dam	ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ V. Shik Bookstore (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ W. W. L. Rostoff Wapptatz, 4 SALZBURG	ГЕРМАНИЯ (продолжение) W. E. Saubach Friedrichstrasse, 14 KOELEN — Junkersdorf	ИСПАНИЯ Ogilvy & Mather Publicidad y Edición Sindabarro 24 — MADRID	ЯПОНИЯ Mazze Company Ltd 6 Tori-Nishomiji TOKYO Central
ГЕРМАНИЯ Buchhandlung Elwert & Maurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg	Alfred Hoeft Spiegelgasse 9 WIESBADEN	Librería Bosch 11 Rue d'Uverald BARCELONA	

51 (R) 1

Заказы и запросы в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations New York N.Y. U.S.A. или Sales Section United Nations Office Palais des Nations, Geneva Switzerland.

Official Records Security Council Third Year Nos 16 35

Printed in France

Price \$4.00 (U.S.) or equivalent in other currencies

I P N 71861 October 1952 220